

А что еще ему оставалось делать? Рваться в бой? Не смешите, Эвансон не обладает достаточным боевым опытом, но не боится в том признаться, глядя правде в глаза.

На Разломе Зловещего Шрама парень уже многое узнал о том, как сила демона зависит от его статуса. И теперь ему хорошо известно, что с нынешними способностями, сражаясь с Агатой, повелительницей демонов-разрушителей, которая уютно устроилась в бедном поселении в тылу Легиона, шансы победить у Рихтера равны: пятьдесят на пятьдесят, - но в любой момент все может обернуться не лучшим образом, будь он сколько-нибудь беспечен.

Но стоит ли напоминать, что сейчас он столкнулся с лейтенантами Кил'джедена, близнецами-эредарами, последовавшими за Легионов в Войне миров. Здесь стоит надеяться только на тщательно подготовленные им заранее заклинания подавления, когда сила тех будет возмещена.

Поэтому Эвансон предчувствовал, что предстоящая драка будет иметь только два исхода: в первом случае его повалят на землю и размажут по ней, в другом - на него наступят и разотрут о землю. Разница невелика, но есть. В конечном счете, когда тебя топчут копытом - это в разы больнее.

Ситуация усугубляется и теперь, что демоны скорее разрубят человека на кусочки, чем подчиняются его слову. И не Рихтеру теперь решать завершится ситуация мирным путем или битва состоится. Эх, не лучше ли сбежать и забыть об этом?

«О~! Взгляните, кто это тут? Разве не мои прекрасные ученики, Алитесса и Сакролаш? - В тот момент, когда чернокнижник сосредоточился на идее побега, Череп внезапно расплылся в лстивых приветствиях, вновь воспарив где-то над колдуном, - Вы были последними, кто сбежал, когда гвардеец заковал меня в кандалы. Я действительно был тронут вашей преданностью».

«Наставник Тал'киэль?», - мрачный сарказм Черепа оказался проигнорирован, ведь теперь пораженные близнецы смотрели друг на друга, не переставая удивляться появлению Черепа Павшего в этом месте.

«Простите, отвлеку вас на минутку, - вдруг вмешался в беседу Эвансон. В момент наблюдения за общением Тал'киэля и девочек, у молодого человека возникла идея, которая помогла бы выйти их ситуации, работавшей против него. - Я Эвансон Рихтер, единственный колдун в этом мире, и единственный, преданный Легиону».

Независимо от того, что будет дальше, лучше примкнуть к рядам противника и сообщить ему об этом: "Я с вами, один из вас. А вы же не хотите случайно убить хорошего парня?".

«Хм. Колдун, верный Легиону? - близнецы-эредары слегка улыбнулись, девушка оказалась не из доверчивых, - Почему мы должны верить тому, что ты предан Легиону, а не просто говоришь это из страха перед нами?».

«А разве тот факт, что вы, леди, появились здесь, не лучшее тому доказательство? - Эвансон поспешил спрятать Череп обратно в свой инвентарь, ведь этот парень слишком много знает о происходящем. Рихтер никак не может ему позволить свободно парить снаружи и рассказывать всякую ерунду. - Узнав, что две леди попали в беду, я пережил столько горя, чтобы спасти вас от Совета Теней. Разве этого не достаточно, чтобы доказать мою преданность?».

«Неужели? - произнесла Сакролаш, сощурившись, - Почему я помню, что вначале ты хотел нас поработить?».

«Это просто недоразумение, - попытался объяснить колдун, - вы же понимаете, что могущественные демоны, очень привлекательны для колдунов. Так это было просто... ну... проявление слабости, кроме того, что я не довел действие до конца, не так ли?».

«Действительно, но я верю, что...дело в другом, - Алитесса была явно недовольна словами Эвансона, - Ты должен был остановиться из-за разницы в силе!».

«Какой позор, - покачала головой Сакролаш, - это совсем не доказывает твоей преданности».

Но несмотря на все слова сожаления, по выражению лица демоны было件нятно, что она желает как можно скорее покончить с Рихтером.

Глядя на руку Сакролаш, что не выпускала рукояти меча, Эвансон без паники произнес:

«Да, со стороны это кажется вынужденной мерой. Но Вы только что видели череп Ман'ари, разве этого недостаточно?».

«Череп Павшего - мощный артефакт, - теперь Сакролаш сняла с пояса свое оружие и крепко сжала в ладонях, - Хочешь использовать его против нас?».

«Тогда ты ничего не понял, колдун, - чернокнижница Алитесса отступила назад и встала за спиной своей сестры, - с твоей нынешней силой ты не сможешь управлять им».

«Не поймите меня неправильно, - глядя на них, Рихтер вновь поспешил объяснить, - я не хочу драться с вами. Разве вам самим не любопытно, почему Он здесь?».

Близнецы-эридары обменялись взглядами, их с самого начала удивил тот факт, что Череп Павшего оказался в этом мире. Насколько им известно, артефакт принадлежал Могущественному Повелителю Ужаса Мефистороту, затем был украден жнецами Совета Теней. И уже когда Алиссеса и Сакролаш оказались захвачены Советом, они узнали, что Череп Ман'ари недолго оставался во власти чернокнижников, прежде чем загадочно исчезнуть.

«Как ты его заполучил?».

Близнецы ожидали, что таинственно исчезнувший артефакт вернется в руки Легиона. А вместо этого он попал к не слишком опытному колдуну, стоявшему перед ними.

«После того как я узнал, что группа колдунов из Совета Теней намеревалась использовать артефакты, принадлежащие Легиону, против него, - с видом праведника и тяжелым вздохом говорил Эвансон, - чтобы расчистить путь своим войскам и продвинуться вперед, я выкрал эти предметы, за что и заплатил большую цену».

Все это Рихтер рассказывал со скорбным выражением на лице, как будто искренне раскаивался в содеянном. Однако три колдовских артефакта были "приветом" из прошлой жизни, и хотя он не помнил, как именно их заполучил и были ли они вообще у него ранее, но сейчас о таком лучше не рассказывать.

«Хм. Как мужественно, - Сакролаш скромно похвалила колдуна, прежде чем обратиться к Алитессе, - Но эти чернокнижники украли не только Череп Ман'ари у Легиона. Что насчет других?».

«Все здесь. Со мной, - Эвансон довольно заулыбался, открыл свой инвентарь, демонстрируя содержимое, но очень быстро, - Скипетр Саргераса, Ултхалеш, Жнец Мертвого Ветра, все в моем распоряжении».

Близнецы-эредары снова переглянулись, и теперь в их взгляде пропало желание драться с колдуном. Но не потому, что они испугались Эвансона, просто побоялись действовать опрометчиво.

Правда в том, что демоны понимали: независимо от того, каким из трех артефактов Эвансон владеет лучше всего, если довести Рихтера до отчаянного поступка, когда он использует какое-то божественное оружие, то Алитессе и Сакролаш придется хлебнуть бы горя.

Более того, девушки понимали, случись им умереть здесь, то шансов на возрождение в Пустоте уже не будет никаких, после поражения от Черепа Павшего или Ултхалеша их души не спасти.

«Допустим, мы начинаем верить в то, что ты предан Легиону», - сказала Сакролаш.

Алитесса: «Но все еще есть сомнения».

«Итак, мы воспользуемся более простым методом...».

«Чтобы проверить твою правоту».

Они говорили по очереди, пока в конце концов не произнесли одновременно:

«Все, что нам нужно сделать, это найти кого-то, чтобы его допросить».

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1271530>